

Удаление грязи

Страны наращивают усилия с целью остановить преступников, отмывающих свои миллионы

Рода Уикс-Браун

У АЛЬ КАПОНЕ БЫЛА ПРОБЛЕМА: ему нужно было найти способ представить огромные суммы наличных денег, получаемые от его криминальной империи, как законные доходы. Его решение: закупить прачечные автоматы, работающие за наличные деньги, смешать грязные деньги с чистыми и затем утверждать, что источником его богатства была стирка рубашек и носков простых американцев, а не азартные игры и незаконная торговля спиртным.

Почти век спустя основная идея отмывания денег остается неизменной, но его масштабы и сложность намного возросли. Если бы Капоне жил сегодня, ему бы пришлось крутить свои стиральные и сушильные машины круглые сутки, чтобы поспеть за спросом; по недавней оценке ООН отмываемые ежегодно доходы от преступной деятельности составляют от 2 до 5 процентов мирового ВВП, или от 1,6 до 4 триллионов долларов в год.

Угроза стабильности

Именно отмывание денег позволяет преступникам получать выгоды от своих преступлений, включая коррупцию, уклонение от уплаты налогов, кражи, торговлю наркотиками и незаконный ввоз мигрантов. Многие из этих преступлений создают прямую угрозу экономической стабильности. Коррупция и уклонение от уплаты налогов затрудняют органам государственного управления задачу обеспечения

устойчивого и всеобъемлющего роста, сокращая ресурсы, доступные для продуктивных целей, например, строительства дорог, школ и больниц. Криминальная деятельность подрывает государственную власть и верховенство права, вытесняя при этом законную экономическую деятельность. Кроме того, отмывание денег может создавать «пузыри» цен активов на рынках, например, на рынке недвижимости, который часто используется в этих целях.

Это можно проиллюстрировать на недавнем примере. Гвинейский министр за взятки в 8,5 млн долларов США посодействовал иностранной компании в получении важных концессий на добычу полезных ископаемых. Выдав эти деньги за доход от консультационных услуг и продажи частных земель, министр перевел их в США и купил недвижимость класса люкс в Нью-Йорке. Но его попытка превратить полученные нечестным путем доходы в, казалось бы, законный актив в итоге не увенчалась успехом: в прошлом году он был осужден за отмывание денег.

В некотором смысле, дорогие дома представляют собой комплект прачечных автоматов современного гангстера. В публичном предупреждении властей США в прошлом году отмечалось, что более 30 процентов покупок недвижимости на большие суммы полностью за наличный расчет в городе Нью-Йорк и нескольких других крупных городских центрах совершались лицами, уже подозревавшимися в участии в сомнительных сделках. Правительства Австралии, Австрии, Канады и других стран установили, что их собственные рынки недвижимости также, возможно, используются для вложения и отмывания грязных денег.

Финансирование терроризма

Еще большее беспокойство вызывает то, что грязные деньги, наряду с чистыми, могут быть источником финансирования терроризма и распространения оружия массового уничтожения. Террористическим группам нужны

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

деньги, много денег, чтобы платить боевикам и членам их семей, закупать оружие, продовольствие и топливо и подкупать нечистых на руку чиновников. Распространение ОМП тоже стоит недешево. Например, Северная Корея, как сообщается, тратит значительную часть своих скудных ресурсов на создание ядерного оружия.

Страны со слабыми режимами борьбы с отмыванием денег и пресечения финансирования терроризма (БОД/ ПФТ) могут получить отрицательную оценку Целевой группы по финансовым мерам (ФАТФ), международной организации по установлению стандартов. Если страны начинают рассматриваться как уязвимые по отношению к незаконным финансовым потокам, их банкам могут угрожать долгосрочный репутационный ущерб, дорогостоящие требования дополнительной документации со стороны международных деловых партнеров и разрыв корреспондентских банковских отношений. Это может привести к маргинализации и без того уязвимых стран, создать угрозу для каналов денежных переводов и прямых иностранных инвестиций и вызвать уход финансовых потоков в тень. Таким образом, более невозможно игнорировать БОД/ ПФТ или откладывать проведение связанных с ними реформ.

К счастью, эта идея начинает находить отклик. Под руководством ФАТФ и при поддержке МВФ, ООН, Всемирного банка и других заинтересованных сторон, почти все страны криминализировали отмывание денег и финансирование терроризма и создали правовую основу для замораживания активов террористов.

Но эта работа далеко не завершена. В прессе нет недостатка в скандалах, связанных с отмыванием денег, будь то из-за сохраняющихся правовых и институциональных лазеек или новых уловок преступников (или и того, и другого). В частности, в настоящее время следственные органы проверяют возможность того, что в период с 2007 по 2015 год посредством эстонского отделения Danske Bank были легализованы платежи на сумму почти 233 млрд, долларов США.

Финансовые технологии

Быстро развивающиеся финансовые технологии еще больше усложнили картину. Системы денежных переводов по мобильной связи, распределенные реестры и виртуальные валюты имеют легитимные и продуктивные виды применения, но могут также использоваться для сокрытия или облегчения криминальной деятельности. Иными словами, почти не требующие затрат системы потребительских платежей и почти не поддающиеся отслеживанию выплаты выкупа являются двумя сторонами одной (бит) монеты.

Как же странам следует определять приоритетные ответные меры для решения этой меняющейся и приобретающей глобальный характер проблемы?

Во-первых, им следует внять призыву ФАТФ — понять и устранить угрозы, порождаемые изменением технологии, но сделать это, не препятствуя финансовым нововведениям и интеграции. Цель должна заключаться в повышении степени прозрачности — знать, кто инициирует финансовые

операции, где и для каких целей, вместо того чтобы неоправданно увеличивать операционные издержки или способствовать переводу финансовых потоков в теневую экономику.

Во-вторых, им следует устранить правовые и практические препятствия для международного сотрудничества. Для выявления фактов отмывания денег и финансирования терроризма требуются как хранение данных финансовой разведки, так и обмен ими, а для сдерживания преступников требуется распутывать след грязных денег или денег, предназначенных для нечистоплотных целей, куда бы этот след ни приводил.

Наконец, им следует продолжать повышать эффективность своих усилий по снижению выявленных рисков. Независимо от того, насколько совершенны национальные законы о БОД/ПФТ, помимо существующих законов, решающее значение для достижения долговременных результатов имеет последовательное (и настойчивое) их применение.

Украина, Ливия

В силу своего мандата по поддержанию экономической стабильности и финансовой добросовестности МВФ поддерживает обширную программу БОД/ПФТ, включающую активное участие в международных усилиях по повышению осведомленности об этой угрозе и выработке эффективных ответных мер, а также предоставление рекомендаций и ноу-хау более чем 100 государствам-членам, и их число продолжает расти.

Каковы примеры таких действий? Приведу лишь несколько: в Украине мы сотрудничаем с национальными органами, чтобы не дать возможности коррумпированным должностным лицам злоупотреблять ресурсами банков. В результате ужесточаются санкции органов регулирования за нарушения норм БОД/ПФТ и растет число сообщений о подозрительных операциях, что приводит к значительному числу расследований коррупции и привлечению к судебной ответственности высокопоставленных государственных должностных лиц.

В Ливии мы помогли официальным органам разработать новый закон о БОД/ПФТ, криминализирующий финансирование терроризма и создающий правовую основу для введения санкций против лиц, признанных террористами.

А в Карибском бассейне, где разрыв корреспондентских банковских отношений является одной из важнейших проблем, мы организовали встречу международных банков и их местных контрагентов для содействия двустороннему сотрудничеству в устранении информационных пробелов и выполнении ожиданий органов регулирования. Один из международных банков, который ранее покинул регион, теперь решил восстановить связи с некоторыми местными банками.

МВФ твердо намерен помогать своим государствам-членам выявлять сегодняшние «прачечные» для отмывания грязных денег и закрывать их. Ставки никогда еще не были так высоки.

РОДА УИКС-БРАУН — генеральный юрисконсульт и директор Юридического департамента МВФ.